— Так, давай еще раз по порядку, — произнес я, уперевшись кулаками в стол.

Сейчас мы с Кадаром расположились в кабинете Юлии, где помимо нас со старшим секретарем находились также Талана и Камия. Первую я позвал на всякий случай — вдруг сумеет чем-нибудь помочь, а вторая увязалась сама. Ну да и пусть, мне не жалко — сейчас и без нее есть, о чем подумать.

— Значит, королева Эристиния желает явиться в Уртагу во главе делегации чтобы вести переговоры лично и напрямую со мной, — начал я. — Причем сделать это планирует уже на следующей неделе, так?

— Все верно, — кивнул Кадар.

— Ладно. Давай тогда, как эксперт в таких вопросах — поясни, чем вызвано такое ее желание и что оно нам сулит.

Высший задумчиво запрокинул голову к потолку, прикрыв глаза. Что-то прошептал одними губами и наконец заговорил.

— Точными сведениями я, увы, не располагаю, так что в своих суждениях вынужден полагаться на собственные догадки, имейте это в виду.

— Уж поверь, мы будем, — хмыкнула Талана.

— Смею предположить, что положение в Горьколесье куда напряженнее, чем мы думали и с каждым днем становится только хуже. Наверняка у королевы просто нет времени на слишком долгие дипломатические расшаркивания, вот она и стремится заручиться нашей поддержкой как можно скорее. А значит и то, с чем сейчас сталкивается на границах Зантир, не более, чем отголоски настоящих проблем, которые вполне могут обрушиться на нас в скором времени.

— Там все настолько плохо? — осведомился я.

— По моим сведениям — не настолько, но напомню, что не имею в Горьколесье достаточного количества источников информации, чтобы судить уверенно. Хотя теперь, когда сама королева направляется к нам, могу с уверенностью сказать, что прежние сведения о напряженной ситуации у наших соседей можно смело умножать на три.

— Поясни, — потребовал я, хотя и сам понимал, к чему он клонит.

— Противостояние между отстаивающими разные взгляды на будущее Домами набирает обороты с каждым днем. Давайте впредь для удобства называть их «консерваторами» и «реформаторами», с вашего позволения.

— Да-да, валяй, как угодно. Продолжай.

Высший отошел от стола и зашагал туда-сюда по кабинету, заложив руки за спину, словно преподающий урок учитель.

— Предположу, что ныне противостояние это вошло в ту фазу, когда миром уже нельзя ничего решить, — пояснял он. — Переговоры и попытки прийти к компромиссу для эльфов сейчас наверняка пройденный этап. Как вы знаете, королева Эристиния — из реформаторов. Дом Розы ее в этом всячески поддерживает, а он — один из самых древних в Горьколесье. Увы, с могуществом у него в последнее время все не особо однозначно — смерть короля Эльринда нанесла удар по всему Дому, пошатнув его позиции.

— А союзники? — спросил я. — Союзники у Дома Розы есть?

— Естественно, таковые имеются. И более того — их немало. Но увы, они все по большей части относятся к молодым, не самым сильным и влиятельным Домам, которые не успели еще проникнуться идеей эльфийского превосходства над прочими расами. Весь этот молодняк жаждет мира без границ, новых знаний и впечатлений. Само-собой, они против затворничества в лесах и вражды с соседями — в том числе и с нами.

— Значит, это и наши потенциальные союзники, — произнес я. — Слушай, они ведь следуют за Эристинией — значит, если у нас получится склонить ее на свою сторону, то можно ожидать поддержки и от них, верно?

— Правильно, господин, — кивнул высший. — Стоит только показать, что мы им не враги и готовы к взаимовыгодному сотрудничеству. В первую очередь стоит позаботиться о крепких торговых отношениях, но это вам уже лучше будет обсудить позже с Фалькией.

— Да погоди обсуждать, — отмахнулся я. — Сперва следует позаботиться о том, что нам не станут мешать. Поясни за этих консерваторов.

— К таковым относятся более древние и влиятельные Дома, — продолжил Кадар. — Их заметно меньше, чем реформаторов, но имеющиеся силы и ресурсы дают им возможность до поры до времени диктовать тем свои условия. Как и реформаторы, консерваторы тоже имеют конкретную фигуру, на которую возложили ответственность представлять их интересы.

— Мне уже не терпится узнать, кто это, — хмыкнул я.

— Тут все не так просто, господин, — произнес высший. — Эльфа, о котором я говорю, зовут Малиэль из Дома Ивы и он крайне интересная личность. Судя по сведениям, которыми я располагаю, он достаточно влиятелен и харизматичен, чтобы вести за собой других и пользуется уважением в кругах высшего света Горьколесья. А еще он бессмертен.

После этих слов в кабинете повисла тишина. Кадар, явно удовлетворенный произведенным впечатлением, молчал, в то время как мы с Юлией и другими высшими недоуменно переглядывались, морща лбы.

— Ты давай это, серьезнее будь, — проворчала наконец Камия. — Не время для шуток.

— Еще и хреновых, — поддержала ее Талана.

— Какие уж тут шутки, — развел руками Кадар. — Я говорил серьезно. Ну, может самую малость приукрасил, а так…

— Давай ты не будешь больше этого делать, — сказал я. — Никаких преувеличений и шутеек — только факты.

— Да это ведь и так факт. Почти. Ладно-ладно, поясняю. Дело в том, что Малиэль из Дома Ивы — существо уникальное в своем роде. На первый взгляд он самый обычный эльф, но из-за какой-то генетической мутации или магического вмешательства в его организм тело Малиэля невозможно повредить. Ни пронзить мечом, ни пробить стрелой. Его кости не ломаются а плоть не берет даже огонь. Иными словами — он непобедим в бою. Да и от старости, учитывая средний срок жизни эльфов, ему умереть точно в ближайшее время не грозит — в его-то семьдесят с чем-то. Потому я и сказал, что он бессмертен.

Пока Кадар говорил, я вполглаза наблюдал за Камией. С каждым его словом глаза ее сверкали все азартнее, лыба растягивалась все сильнее а волосы извивались все активнее. Наконец, стоило высшему умолкнуть, как она тут-же раскрыла рот.

— Даже не думай, — я молниеносно выбросил руку и зажал ей рот ладонью. — Я запрещаю тебе вступать в бой с этим парнем.

— Но господин, я никогда не дралась с тем, кого нельзя ранить, — мордашка высшей обиженно скривилась, когда она отодрала мою руку от своего лица. — Хочу попробовать.

— Дура, что-ли? — одернул ее я. — Сказано-же тебе — его не берет ничего, в том числе и огонь.

— Но как с ним бороться? — взволновано спросила Талана. — Если дойдет до схватки, не уверена, что нам удастся от него избавиться. Если только не бросим на него все силы, что у нас имеются.

— Завалить такого противника тупо мясом, конечно, вариант, — задумчиво пробормотал Кадар, глядя себе под ноги. — Если правильно составить схему боя, то его вполне можно измотать, скрутить и изолировать в итоге где-нибудь в подземельях. Или, что еще лучше, попросту утопить — не думаю, что он умеет дышать под водой. Правда, при этом мы наверняка потеряем

большое количество живого ресурса, но это, думаю, не такой уж плохой исход — он ведь вполне себе восполним, если что.

Замолчав, Кадар поднял голову и наткнулся на наши с девчонками взгляды. И были они, видать, до того красноречивые, что высший отступил на шаг и поднял руки перед собой.

— Это так, мысли вслух, не берите в голову.

— М-да, Зантиру ты такое в глаза вряд-ли сказал бы, — прищурилась Талана.

— В таком случае хорошо, что его тут нет — верно, дорогая? — ухмыльнулся в ответ Кадар. — Короче говоря, драться с Малиэлем — не лучшая идея. Но и оставлять его без внимания тоже нельзя — он сейчас олицетворяет всех консерваторов.

— Как скоро мы с ним столкнемся? — спросил я.

— Скорее, чем хотелось-бы. Он прибудет в Уртагу вместе с королевой.

— Так, стоп! — стукнула по столу кулаком Камия. — Ты что, пригласил эту неубиваемую херню в наш дом? Господин, у Кадара сгнил мозг — я-же вам уже говорила.

— Говорила? — глянул на меня высший.

— Забей, — отмахнулся я. — Ты тоже, Камия. Никого Кадар не приглашал. Просто, как я понимаю, пока что в Горьколесье не началась открытая гражданская война, а значит королева и этот Малиэль — враги только номинально. А учитывая его влияние, она не могла отправиться на такую важную встречу, не взяв его с собой как представителя фракции консерваторов, верно?

— Верно, — кивнул Кадар. — Поступи она так — и это стало бы сигналом к началу полноценного вооруженного конфликта. Консерваторы ведь не могут допустить, чтобы крайне важные переговоры велись без их представителя — это было бы воспринято ими как попытка сговора за их спинами. Но пока Эристиния наверняка не оставила надежд решить все миром или хотя-бы малой кровью, так что прибытие вместе с ней Малиэля — вынужденная мера как для королевы, так и для нас.

— А если ему чего не понравится и он пойдет вразнос? — не унималась Камия. — Попытается грохнуть Владыку. Или вдруг у него изначально такой план, а? Что тогда?

— Брось, — я притянул высшую к себе, ободряюще сжав плечо. — Уверен, в случае чего мне хватит сил и смекалки, чтобы победить его. И потом — какой ему смысл поступать так? Мы ведь пока не враги, да и не факт, что станем таковыми в будущем. Может, удастся как-нибудь договориться.

— Вероятно, именно с этой целью он сюда и направляется, — предположил Кадар. — Может попытаться сам заключить с нами союз за спиной Эристинии, чтобы в нужный момент Край поддержал его и консерваторов, а не королеву.

— А какая нам от этого выгода? — нахмурилась Талана. — Я думала мы решили поддерживать реформаторов.

— Мы и будем, — уверенно заверил я. — Нам не нужны под боком те, кто будут считать нас если не врагами, то и не друзьями уж точно.

— Поддерживаю, господин, — кивнул высший. — Как мне кажется, консерваторы вполне могут планировать якобы заручиться нашей поддержкой в борьбе с королевой, а потом под шумок грохнуть оную и стряхнуть ее кровь на нас. Таким образом они избавятся от своего главного противника и заодно настроят против Края ее союзников, а сами будут довольно наблюдать за тем, как мы станем друг-друга резать. По крайней мере лично я поступил бы так-же.

Что-то мне это напоминает. Хрена-с-два еще хоть раз позволю кому-нибудь провернуть со мной нечто подобное.

— Значит так, чтоб по прибытии Эристинии в Уртагу с нее не спускали глаз, — приказал я. — Пусть рядом постоянно ошиваются надежные воины. Особенно ты, Камия. Если кто-то попытается хотя-бы дернуть королеву за волосы — тут-же сноси ублюдку голову. Разбираться будем после.

— Демоны в своей столице втайне защищают королеву эльфов от ее собственного народа, — хмыкнула Талана. — Звучит, как неудачная шутка.

— Если ее удастся провернуть, то нам всем будет не до смеха, дорогая, — заверил Кадар.

— Вот именно, — кивнул я. — Кадар, кто еще будет сопровождать Эристинию?

— Ну, если не брать в расчет обслугу и охрану, то несколько эльфийских дипломатов и представители союзных ей Домов. Вроде все. Ах, нет, вспомнил — еще будет младшая сестра Эристинии, Гианора из Дома Розы.

— Сестра? — приподнял бровь я. — И ты молчал о ней?

— О, я бы с радостью вам что нибудь поведал и о ней, но эта персона столь незначительна на фоне остальных, что даже информацией о ней я толком не располагаю, — оправдался высший.

— Сестра королевы — и вдруг незначительна?

— Младшая, попрошу заметить. В эльфийском обществе все привилегии и почести достаются старшему ребенку, в то время как младших принято задвигать куда подальше. Это тоже старый обычай — штука в том, что эльфы издревле считали себя настолько совершенными, что даже дети у них, якобы, получались идеальными с первой попытки. Рождение второго ребенка в знатной эльфийской семье воспринимается, как своего рода насмешка богов и толстый намек родителям на то, что с воспитанием из первенца идеального члена общества они здорово накосячили.

— Чепуха какая-то, — фыркнул я.

— Реформаторы считают так-же, — кивнул высший.

— Значит разумно предположить, что Гианора тоже будет на нашей стороне. В ее положении глобальным изменениям в обществе можно только порадоваться.

— Верно, но сомневаюсь, что нам от нее будет толк, — произнес Кадар.

— Может меча из нее и не выйдет — но на кинжал-то потянет? — хмыкнул я, вызвав понимающую ухмылку высшего.

— Вы что-то задумали, господин? — заинтересовалась Талана. — Что-то грандиозное, наверное.

— О, пусть это будет для тебя сюрпризом. Ладно, Кадар, Юлия — на вас подготовка встречи с королевой Эристинией. Чтоб все было на высшем уровне. Талана — вылизать крепость от подвалов до крыш, залатать все дыры и заделать прорехи в стенах. Хотя бы на скорую руку — главное, чтоб все хотя-бы выглядело надежно и ухожено. И чтоб стражи побольше всюду.

— А мне что делать, господин? — пристроилась сбоку Камия, с надеждой глядя на меня.

— А ты, пока есть время, воспользуйся своей репутацией и постарайся втолковать каждому ленивому ублюдку в Уртаге, что если он вздумает отлынивать от своих обязанностей, то ты потолкуешь с ним по своему. А то, что останется, отдашь Немире — ее здесь уже тоже успели узнать и полюбить.

Кадар кивнул и вытащил из-за пазухи флягу с вином. Не успел он ее откупорить, как я уже протягивал руку.

— Дай-ка.

Высший вздохнул и протянул мне сосуд. С жалостью следил, как я опустошаю его в несколько глотков.

— Я запрещаю вам пить до тех пор, пока ситуация с эльфами не разрешится, — произнес, осушив флягу. — А то ишь чего удумали: такой ответственный момент на носу — а они квасят как не в себя.

— Нет, я вовсе не… — начал было Кадар, но я поспешил перебить его.

— Чтоб ни капли в рот, усек? Пока ситуация не разрешится.

— Как прикажете, — обреченно вздохнул высший и коротко поклонился.

Талана хмыкнула и издевательски ему подмигнула.

***

Я готовился размышлять.

Усиленно и предельно активно. Ведь было о чем — идущие в руки карты вскорости предстояло разыграть максимально умело, не допустив ошибки. Надо было все тщательно обдумать, расставив по своим местам — вот я и готовился к этому, предварительно очистив мысли от всей лишней шелухи.

А что лучше всего помогает в таких вопросах? Нет, не медитация.

— Ах!.. А-а-ах!.. С-су-ука-а… а-а-а!

Верно, именно это.

— Ты мне говоришь? — наклонившись, я вцепился в волосы Аннери и потянул на себя, запрокидывая голову демоницы. — Повтори, а то я не расслышал.

Она тяжело дышала, по раскрасневшемуся лицу катились крупные капли пота, из глаз бежали слезы а взгляд метался туда-сюда. Я дернул посильнее, вынудив высшую зашипеть от боли.

— Повтори, что сказала! — гаркнул на ухо.

— Долби! — взвизгнула она. — Продолжай!

— Молодец, — хмыкнул я, ткнув ее лицом в подушку.

Наркотик смешанный с афродизиаком всего за несколько дней дали отличный результат. Плюс

сыграли свою роль и моя похоть с умением доставлять девушкам удовольствие, так что теперь Аннери была в моей власти.

По крайней мере ее тело.

Не успевал я явиться по расписанию в ее комнату, как некогда гордая и донельзя тщеславная сучка уже спешила стащить с себя белье и распластаться на кровати, раскинув ноги. Хоть делала она это не совсем по своей воле, что отчетливо читалось в ее глазах, но другого выхода просто не имела.

Не примет наркотик — и чудовищная боль ее в такую загогулину скрутит, что потом хрен разогнешься. А примет, но не раздвинет ноги — то афродизиак с ней чего похлеще сделает. Вернее она сама с собой сделает, заживо сжигаемая неудержимой похотью. Но Аннери к такому не готова — решимости не хватит. Обрекать на страдания себя ведь не то-же самое, что манипулировать другими.

Вот и вынуждена прежняя самоуверенная гордячка ныне ублажать член того, кого совсем недавно хотела сделать своей марионеткой. Иронично, не так-ли?

Я себя, естественно, не сдерживал, отплачивая ей по полной. После каждого сеанса со мной Аннери не могла не то что ходить — даже конечностями двигала с трудом. Я вовсе не бил ее и не наносил увечий, вовсе нет — мне такое удовольствия не доставляет. Наоборот, я доводил высшую до изнеможения одним только собственным членом, без устали натягивая ее в любых позах, что приходили мне в голову.

Сейчас, к примеру, уложив высшую на живот, пристроился сверху и усердно трахал хлюпающую, истекающую влагой киску. Горячее нутро с охотой сжимало ствол, доставляя удовольствие нам обоим.

Уперевшись руками в плечи Аннери, я принялся наращивать темп. Она обняла подушку и вцепилась в нее зубами, заглушая рвущийся крик. Растрепанные белые волосы разметались по постели. Вскоре, почувствовав приближение кульминации, я вытащил ствол из высшей и рывком перевернул ее на спину. Выдрал из зубов подушку и пихнул в рот твердый, влажный член. Взявшись за ее рога, несколько раз всадил поглубже, заглушая мычания и стоны. Кончив наконец Аннери в рот, небрежно толкнул ее на постель и выпрямился, стряхивая последние капли на бледную кожу.

Высшая, тяжело дыша, наклонила голову вбок — изо рта потекла не проглоченная сперма.

— Так-так-так, и что это мы себе позволяем? — хмыкнул я, присаживаясь на край кровати рядом с ней. — Твой господин делится с тобой своим ценнейшим семенем, а ты вот так с ним обходишься.

— Во рту от него все равно нет никакого проку, — отдышавшись, отозвалась Аннери.

— Намекаешь, что мне следует всегда кончать внутрь тебя? — полюбопытствовал я.

— Нет, нет, просто… просто я… ненавижу тебя. И глотать твою дрянь не стану.

Вот только говорила она уже не так уверенно, как прежде. Без того жара, что распалял ее раньше. Постепенно былое упрямство уступало место пониманию высшей своего нынешнего положения. Не скажу, что уже сделал ее своей, совсем нет — но и никаким результат моих действий тоже не назовешь.

— Зря, — пожал плечами я. — Посмотрим, долго-ли еще ты будешь противиться. Время у нас есть.

— Для чего? — насторожилась Аннери.

— Ну как-же? Для того, чтобы ты стала моей целиком и полностью. Моей личной игрушкой.

— Ты и так сделал меня ею, — зло скривилась высшая. — Чего еще хочешь добиться?

— Взаимности, конечно. Не буду врать, мне нравится иметь тебя и такой — в конце-концов ты заслужила. Да и сама ведь получаешь удовольствие. Не надо, не пытайся возразить — поведение твоего тело куда красноречивее слов.

— Это все твой афродизиак, — попыталась оправдаться она.

— Да хрен там плавал! Он усиливает желание, причем чертовски, это правда — но штука в том, что сегодня я его не использовал вовсе.

— Лжешь! — Аннери от возмущения аж с постели привстала.

Я поспешил уложить ее обратно, оседлав сверху и взявшись руками за маленькую грудь. Теребя пальцами твердые соски, склонился к самому лицу.

— А вот и не лгу. Уже пару дней я подмешиваю все меньше афродизиака в твою дозу, вплоть до полного его отсутствия сегодня. Ты сама желаешь мой член снова и снова, ведь уже привыкла к нему. Не отрицай, не надо. Не ври самой себе. Тебе нравится когда я тебя трахаю, имею как угодно и сколько угодно, верно? Сама ведь несколько минут назад просила продолжать. Скажешь, не было такого?

Высшая молчала, закусив губу и пряча глаза. Пальцы ее вцепились в постель, пятки елозили по простыням, сминая их. Я не стал дожидаться, пока она созреет с ответом, и попросту выкрутил ей соски. Аннери тут-же взвизгнула и вперила в меня разгневанный взор.

— Ты все врешь! Я ненавижу, когда твой хер входит в меня и презираю тебя за это.

— Ой-ли? — лукаво прищурился я и запустил руку ей между ног.

Аннери попыталась свести бедра, стиснув мое запястье, но я без труда высвободил его, демонстрируя ей покрытые скользкой влагой пальцы.

— Течешь, маленькая похотливая дрянь? — хмыкнул, проведя влажными пальцами по ее губам. — Попробуй — узнаешь свой вкус? Или это не твое?

Аннери сморщилась и сплюнула, но я твердо взял ее за подбородок и сунул пальцы в рот.

— Нравится? — спросил, навалившись сверху. — Нравится? Мой член на вкус лучше, верно?

— Мф-х-хф-х!.. — яростно промычала Аннери, мотая головой, но я держал крепко.

Руки ее прижал коленями к бокам, не давая толком извиваться.

— Сдайся, дура! — повысил голос я. — От твоего упрямства нет никакого толку. Взамен я верну тебе часть былых привилегий и позволю остаться рядом со мной. Помнится, ты этого некогда очень хотела. А еще обещаю, что буду доставлять истинное удовольствие в постели. Ты ведь уже знаешь, что я умею, верно?

Наконец, спустя еще секунд тридцать сопротивления, высшая сдалась и облизала мои пальцы, шумно сглотнув. Я удовлетворенно уставился на ее яростное, раскрасневшееся лицо — такое выражение меня чертовски заводило.

— Ты ведь еще не кончила? — многозначительно спросил.

Аннери молчала, продолжая буравить меня злобными глазками.

— А хочешь? Могу помочь. Ты в деле?

Высшая не ответила, пытаясь отвернуться, но я взялся за ее рога и удерживал голову в одном положении, заставляя смотреть на меня.

— Ты в деле? — повторил.

В ответ она процедила что-то сквозь зубы.

— Чего? Громче говори — не слышу.

— Делай, что хочешь! — воскликнула Аннери и зажмурилась, словно делая вид, что ее здесь вообще нет.

— Буду расценивать это как «да», — хмыкнул я и вновь перевернул высшую на живот, пристроившись сзади.

Грубо помяв мягкие, бледные ягодицы, сжал их посильнее и раздвинул в стороны. Коснулся большим пальцем крохотного нежно-розового колечка, вынудив Аннери испуганно замереть. Приблизился и плюнул туда, смочив отверстие. В следующее мгновение демоница попыталась схватить меня за руки, но я без труда переборол ее и, скрутив, навалился сверху. Повернув голову, высшая взирала на меня уже не с ненавистью — с испугом и мольбой во взгляде.

— Не надо.

— Еще как надо, — заверил я, уже пристраивая член к сжавшейся дырочке. — Сама ведь сказала делать, что хочу. Поверь, тебе это тоже понравится — потом еще спасибо скажешь за новый спектр удовольствий. Ну а пока…

И я аккуратно, но уверенно ввел головку в ее попку. Аннери запрокинула голову, крепко стиснув зубы и вытаращив глаза. Ноги ее заколотили по моим ягодицам а руки вцепились в простыни. Пристроившись поудобнее, я шепнул ей на ухо:

— Пока будешь привыкать к новым ощущениям, можешь чуточку отвлечься, рассказав подробнее о том, как работает твоя сила.

http://tl.rulate.ru/book/1428/43312